

Стратегические проблемы Дальнего Востока России

Дарькин Сергей Михайлович

Президент ПАО «Тихоокеанская Инвестиционная Группа» (Москва)
Кандидат экономических наук
info@tigrup.ru

РЕФЕРАТ

В статье дается общее представление о предпосылках и особенностях написания стратегии экономического и социального развития, озвученных в ходе панельной сессии ПМЭФ 2015. В качестве примера приводится успешная реализация в 2001–2012 гг. стратегии Приморского края как модели развития. Основной акцент делается на оценку ограничения природных, кадровых, технологических, научно-исследовательских и финансовых ресурсов в отдельно взятом регионе. Обозначены существующие проблемы и возможные перспективы применения механизма ГЧП в России и ДФО на основе имеющегося опыта развитых стран. Рассмотрены некоторые особенности такой стратегически важной отрасли рыбной промышленности, как аквакультура, на современном этапе ее развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ПМЭФ 2015, предпосылки написания стратегии, концентрация усилий, конкурентные преимущества, модели регионального развития, ВРП на душу населения, СДД на душу населения, инструменты ГЧП, развитие рыбохозяйственного комплекса

Darkin S. M.

Strategic Problems of the Far East of Russia

Darkin Sergey Mikhailovich

President of PJSC Pacific Investment Group (Moscow, Russian Federation)
PhD in Economics
info@tigrup.ru

ABSTRACT

The article provides an overview of premises and features for working out an economic and social development strategy voiced during the SPIEF 2015 panel session. The article contains a case study of the Primorsky Region development strategy and its successful implementation as a development model. The main focus is placed on assessing natural, human, technological, scientific and financial resources limitations in a particular region. Current problems and possible perspectives for implementing public-private partnership mechanisms in Russia and the Far East Federal District are determined in the article with reference to the experience of developed countries. Aquaculture as a sector of the fishing industry and its current development features are also under scrutiny in this research being strategically important for the Far East Region.

KEYWORDS

SPIEF 2015, premises for working out a strategy, efforts concentration, competitive advantages, regional development models, growth regional product per capita, average income per capita, public-private partnership instruments/mechanisms, fisheries sector development

Российский Дальний Восток — один из наиболее стратегически важных регионов России, развитие которого является фактором общенационального значения. Дальневосточный федеральный округ, уровень развития его производительных сил определяют роль России на важнейшем экономическом пространстве мира — Азиатско-Тихоокеанском регионе. Степень развития инфраструктуры, приоритетных экономических отраслей, социальная сфера тихоокеанского по-

бережья России воздействуют на степень реализации всего экспортного потенциала страны.

Одной из основных проблем реализации стратегического потенциала России в мире и, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, является отсутствие выверенной и обоснованной методологии стратегирования. Происходит подмена понятий: в качестве «стратегии» разрабатываются и предлагаются, в лучшем случае, программы и планы развития. Это документы, схожие по характеру, но имеющие принципиально иную структуру и содержательную часть. Довольно часто можно встретить «стратегии», включающие лишь ряд необоснованных «добрых пожеланий», причем как в масштабе субъектов РФ и федерального округа, так и в целом для страны. На данном этапе развития в России нет единой общегосударственной, сориентированной на национальные приоритеты, ресурсно-обеспеченной стратегии. В дальнейшем, когда на каком-либо из уровней стратегирования встанет вопрос о выборе базиса стратегического планирования, приоритет отдается ресурсно-необеспеченным, «догоняющим» программам и планам, что сводит на нет комплексную реализацию полноценной стратегии развития.

Стратегический подход при определении перспектив развития регионов позволяет эффективнее концентрировать ресурсы на наиболее перспективных и конкурентных приоритетах развития. Одно из самых существенных ограничений любой стратегии — это невозможность реализации потенциально выгодных проектов в течение ограниченного времени на определенных территориях по причине ограниченности необходимых экономических факторов.

Именно поэтому развитие базовых экономических факторов в регионах должно стать основой для успешной реализации стратегических проектов. Опираясь на имеющийся опыт в области государственного администрирования, можно с уверенностью заявить: «Без формирования конкурентных преимуществ в экономической сфере добиться значимого устойчивого социального эффекта не удастся». С самого начала разработки стратегических документов основной акцент необходимо делать на экономических показателях, изменив характер документов с «социально-экономических» на «экономические и социальные». Такая постановка задачи позволит лучшим способом использовать имеющийся экономический потенциал для достижения долгосрочных целей развития. При этом решение социальных проблем должно основываться на экономических достижениях и быть логичным результатом успеха реализации стратегии, а не его предпосылкой.

В качестве иллюстрации обозначенного выше тезиса приведем данные по валовому региональному продукту в расчете на душу населения в Приморском крае за период 2001–2012 гг.¹ По данным Федеральной службы государственной статистики, показатель ВРП на душу населения за период 2001–2012 гг. и в Приморском крае, и в ДФО в целом, год от года неуклонно увеличивался (см. рис. 1). Этому способствовала поэтапная реализация стратегии Приморья как модели развития.

Известно, что модели регионального развития определяются, с одной стороны, объективными процессами, которые обусловлены уровнем накопленного потенциала и располагаемыми ресурсами, с другой — социальными интересами различных групп населения.

Стратегия Приморья на указанный выше период была представлена как взаимосвязь трех моделей регионального развития, каждая из которых является отражением специфического социального и экономического интереса определенной группы людей и бизнесов.

¹ Валовой региональный продукт. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/met-r.htm (дата обращения: 01.12.2015).

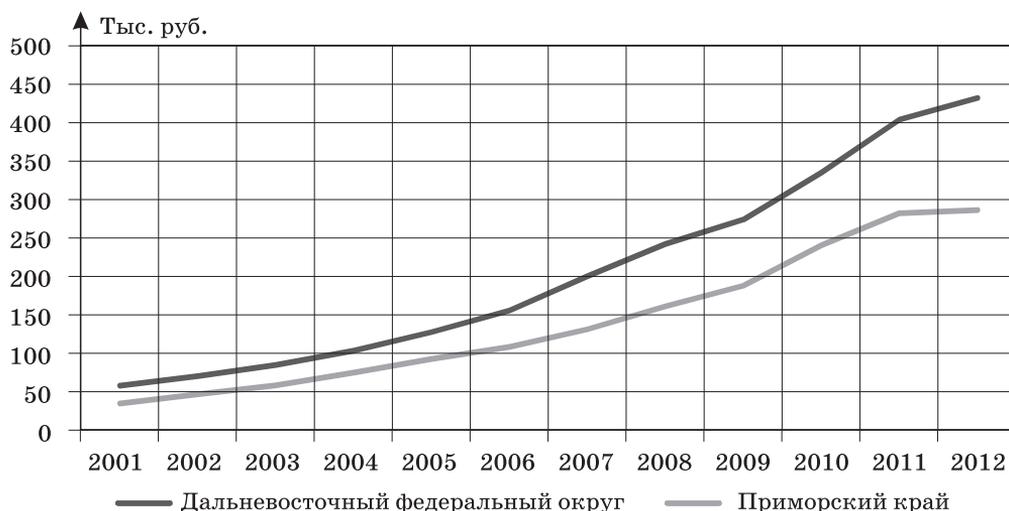

Рис. 1. Валовой региональный продукт на душу населения
(в текущих основных ценах, руб.)

Первая модель описывает механизмы устранения инфраструктурных и институциональных ограничений для экономического роста посредством постепенных изменений. Эта постепенность обеспечивает адаптацию экономических агентов, занятых в производствах с низким уровнем международной конкурентоспособности, и гарантирует в будущем сохранение их социального статус-кво (неизменность текущего потребления). Основа данной модели — алгоритмы, обеспечивающие инерционное развитие. В ее программе лица, принимающие стратегические решения, ориентированы не на темпы роста, а на способность региональных субъектов экономической деятельности успешно адаптироваться к текущим структурным изменениям.

Вторая модель базируется на механизмах активной поддержки и защиты со стороны региональных органов власти приоритетных для края производственных систем и комплексов. Ее алгоритмы разработаны и всесторонне апробированы в индустриальных экономиках XX в., в том числе и в российской. Их отличительной характеристикой была активная государственная политика по концентрации ресурсов и сил на прорывных направлениях технологического прогресса.

Третья модель базируется на механизмах создания новых видов продукции, новых точек роста, новых видов бизнеса и форм деятельности. Ее основу составляют алгоритмы инновационной деятельности. Важнейшей характеристикой является стратегия государственной поддержки инновационных исследований и создания монопольных режимов, которые формируются государством посредством патентного и авторского права. Особенность данной модели — ориентация бизнеса на создание индивидуализированных товаров и услуг [1, с. 116–117].

Для достижения высоких и стабильных темпов прироста ВРП в 2001–2012 гг. (см. рис. 1) в условиях высокого уровня технологической неопределенности мировых потребительских рынков власти Приморского края совместно с региональным бизнес-сообществом вынуждены были реализовывать все три модели одновременно. Основная сложность данного варианта стратегического управления региональным развитием состояла в том, что переход от одного сценария к другому возможен только в случае, если разработаны и внедрены механизмы предыдущего.

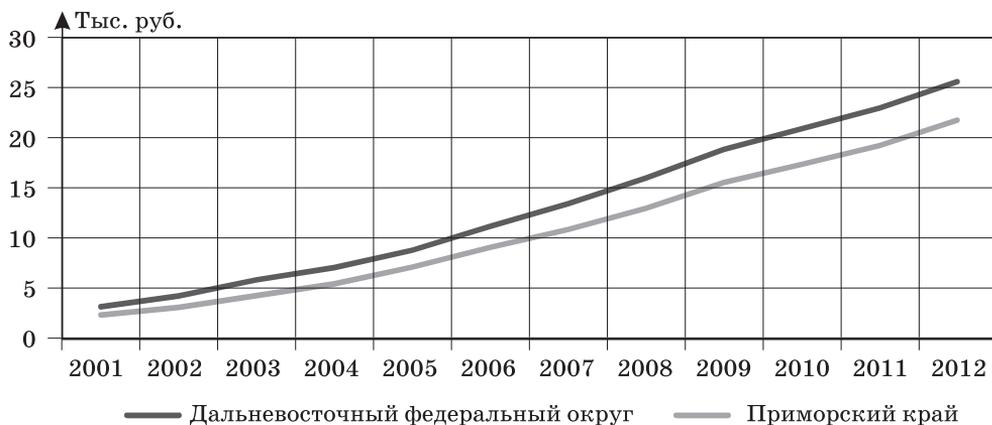

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, руб.)

Генеральная стратегическая цель администрации Приморского края в указанный период была сформулирована следующим образом: «Обеспечить на территории Приморья лидирующие национальные стандарты жизни экономически активного населения. Создать для этого условия, обеспечивающие сохранение и привлечение в край высокоэффективных ресурсов развития, качественные параметры которых позволят увеличить к 2010 г. региональный доход на душу населения в 2,2 раза». [1, с. 124].

Результатом поэтапной реализации Стратегии развития Приморского края в 2001–2012 гг. стал кратный рост среднедушевых денежных доходов населения, причем как в Приморском крае (в 9,3 раза), так и в ДФО в целом (в 8,2 раза)¹ (рис. 2).

Стратегические приоритеты развития страны, регионов, отдельных предприятий и производств должны формироваться с учетом возможности их реализации в периоде среднесрочного стратегирования. Однако д. э. н. профессор В. Л. Квint отмечает, что краткосрочность и долгосрочность — понятия относительные [3, с. 359]. Так, на сегодняшний день в КНР существует стратегия развития до 2050 г. с индикативными показателями экономического и социального развития для каждого этапа от года «пятилетки» до десятилетия «шага модернизации». Директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС д. э. н. В. А. Шамахов в ходе панельной сессии ПМЭФ 2015 упомянул о стратегии возрождения великой китайской цивилизации сроком реализации в 200 лет². Постановка генеральной стратегической цели в этом случае соответствует периоду ее достижения. Корпоративная стратегия, как правило, разрабатывается на период не менее трех лет. Стратегии на 5 и 10 лет характерны для международных корпораций. Если компания пытается разработать стратегию на более короткий период, чем 3 года,

¹ Доходы, расходы и сбережения населения. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/murov1.htm (дата обращения: 01.12.2015).

² Стенограмма панельной сессии «Стратегии регионального развития: ставка на конкурентоспособность» Петербургского международного экономического форума 2015. [Электронный ресурс] // Сайт фонда «Петербургский международный экономический форум». URL: http://forumspb.com/bfx-cc/system/uploads/files/site_session_attr/stenogram_ru/580/1168_ru.pdf (дата обращения: 25.11.2015).

то срок ее разработки может оказаться дольше срока использования, в результате чего стратегия часто теряет свою актуальность, устаревает уже на стадии ее окончательного внедрения [3, с. 360].

Региональная (внутренняя) стратегия наряду с национальной секторной (отраслевой) занимают промежуточную позицию в системе стратегии, находясь между корпоративным и национальным уровнем стратегирования. Многие современные представители научного сообщества отмечают важность данного элемента стратегирования и необходимость его дальнейшей всесторонней проработки. Именно в региональных стратегиях «на местах» концентрируется реализация национальных общегосударственных стратегий, интересов и потребностей бизнес-сообщества, различных социальных групп. При этом на сегодняшний день сроки реализации региональных стратегий составляют от 3 до 10 лет. Лишь в исключительных случаях речь идет о периоде в 15 лет и более. Хорошим примером может послужить принятая правительством Санкт-Петербурга стратегия экономического и социального развития города до 2030 г.¹

Для стратегов стабильность успеха — критическая проблема. Не следует подражать под стратегией временное достижение поставленных приоритетов, целей и задач; стратегия — достижение долгосрочного стабильного успеха, когда точка разворота стратегии сдвигается как можно ближе к видимому горизонту будущего [3, с. 359].

Стратегия по приоритетным направлениям предполагает использование ограниченного набора ресурсов.

В первую очередь следует оценить достаточность и доступность необходимых природных ресурсов. В производственной сфере, для развития которой требуется привлечение реальных инвестиций, стоимость производства и, соответственно, проектируемые показатели прибыли и рентабельности во многом зависят от ряда факторов. В их числе наличие необходимого количества качественного первичного сырья, стоимость добычи, выработки и доставки которого к месту производства продукции удовлетворяет условиям производства. Это и создает относительные конкурентные преимущества для потенциальных инвесторов. Следовательно, первым критерием при выборе стратегических приоритетов развития макрорегионов России должно стать наличие природных ресурсов, эксплуатация которых экономически обоснована.

Эффективное развитие производства и реализация стратегически важных инвестиционных проектов невозможны без достаточного количества квалифицированной и опытной рабочей силы. Без обеспечения производства трудовыми ресурсами с высокими показателями производительности и современных методов производства невозможно запустить инвестиционный процесс и эффективную эксплуатацию даже имеющихся в наличии природных ресурсов. Недостаточность трудовых ресурсов в итоге может привести к тому, что имеющиеся в наличии природные ресурсы так и не будут включены в хозяйственный оборот и останутся «законсервированными» на долгое время, в свою очередь, приведет к тому, что будут упущены конкурентные преимущества. Обеспеченность российских регионов и, в частности ДФО, рабочей силой — одна из острых проблем отечественной экономики, обусловленная не столько недостаточностью трудоспособного населения, сколько неравномерностью ее распределения между субъектами РФ.

¹ «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года: Выбор основных направлений и целей социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 г.». [Электронный ресурс] // Energy Consulting. URL: http://www.ec-group.ru/upload/projects/Strategia_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_Sant-Peterburga_do_2030_goda_Vybor_osnovnyh_napravleniy_celei.Ver.2.pdf (дата обращения: 30.11.2015).

Так, восточные регионы страны, обладающие колоссальными природными ресурсами и разведанными запасами разнообразных полезных ископаемых, в наименьшей степени заселены¹ (табл. 1).

Низкая численность населения этих районов и высокая концентрация проживания в нескольких крупных городах существенно ограничивают реализацию потенциально выгодных инвестиционных проектов. Таким образом, следующим критерием выбора стратегических приоритетов развития региона является наличие требуемого количества трудовых ресурсов необходимой квалификации. В отдельных случаях недостаток трудовых ресурсов можно относительно быстро устранить, особенно в условиях возникновения потребности в производственных рабочих. Однако для формирования кадрового потенциала профессионалов в области инженерных специальностей и квалифицированных управленцев могут потребоваться существенные финансовые и временные затраты. Одной из причин невозможности реализации принимаемых в России стратегических документов является не недостаточность природных ресурсов, а именно невозможность подготовки специалистов в предусмотренные сроки.

Одним из мероприятий по решению этой проблемы стала организация Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. Цель создания Агентства — комплексное решение вопросов по обеспечению ДФО инвестиционными проектами и трудовыми ресурсами, достижение положительной миграционной динамики за счет дополнительного притока населения и его закрепления. Предполагается, что результатом работы Агентства в среднесрочной перспективе станет заинтересованность работодателей — представителей крупного бизнеса, инвесторов, резидентов ТОРов в прямом взаимодействии с федеральными и региональными властями и практическом решении актуальных задач повышения качества трудовых ресурсов и кадровой мобильности².

Успех реализации инвестиционных проектов зависит не только от имеющихся природных ресурсов и рабочей силы, но также от наличия производственных мощностей и промышленной инфраструктуры. Важное условие для потенциальных инвесторов — возможность реализации инвестиционного процесса на базе уже накопленных в экономической системе региона производственных мощностей. Их включение в эксплуатацию в рамках новых проектов существенно снижает расходы на формирование основных фондов, модернизация и реконструкция которых требует отвлечения из текущего оборота существенно меньших сумм, чем в случае необходимости формирования материально-технической базы с нулевого цикла. Наличие же инфраструктурных объектов обеспечивает удобство доступа к основным транспортным магистралям, энергетическим сетям и рынкам сбыта. Отдельные проекты, какими бы крупными они ни были, редко могут обеспечить эффективное функционирование, если необходимо формировать транспортную и промышленную инфраструктуру. Регион, в котором предполагается приоритетное развитие определенных направлений промышленности, должен быть подготовлен к принятию инвестиций.

С этой целью в случае отсутствия накопленной инфраструктуры возможно строительство подобных объектов на основе государственно-частного партнерства (ГЧП) с перераспределением нагрузки по созданию и эксплуатации подобных объектов между участниками.

¹ Дальневосточный федеральный округ: регионы. [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации. URL: <http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=25> (дата обращения: 28.11.2015).

² Об Агентстве по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке: Распоряжение от 2 сентября 2015 года № 1713-р. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/19559/> (дата обращения: 29.11.2015).

**Площадь и численность населения субъектов
Дальневосточного федерального округа**

Субъект ДФО	Площадь (тыс. км ²)	Численность населения (тыс. чел.)
Республика Саха (Якутия)	3103,2	949,0
Камчатский край	464,3	347,1
Приморский край	165,2	2071,0
Хабаровский край	788,6	1436,0
Амурская область	363,7	903,0
Магаданская область	462,4	183,0
Сахалинская область	87,1	493,3
Еврейская автономная область	36	191,0
Чукотский автономный округ	737,5	50,0

К числу препятствий, сдерживающих эффективность инструмента ГЧП как в общемировой, так и в российской практике, следует отнести [2, с. 118]:

- несоответствие между ожиданиями и результатами партнерства как со стороны государства, так и бизнеса;
- отсутствие четких целей у государства и приверженности партнерству;
- слишком сложную процедуру принятия решений;
- «невнятную» политику государства в отношении отдельных секторов экономики;
- недостаточную законодательную базу;
- слабый риск-менеджмент;
- низкое доверие к государственной политике;
- недостаточное развитие местных рынков капитала;
- недостаточное количество инструментов и механизмов привлечения долгосрочных финансовых ресурсов по приемлемым ценам (часто стоимость частных денег выше по сравнению с государственными ресурсами, что приводит к удорожанию проекта);
- низкую «прозрачность» проектов.

Однако, несмотря на вышеобозначенные проблемы, механизм ГЧП быстро развивается и вызывает большой интерес во всем мире. Сферы применения ГЧП в развитых зарубежных странах очень разнообразны и представляют собой широкий спектр бизнес-моделей и отношений. При этом привлекаемые из частного сектора ресурсы могут быть разными — от капитала и «ноу-хау» до опыта менеджеров. Под термином «государственно-частное партнерство» понимаются разнородные схемы реализации проектов, не похожие на известные в нашей стране приватизацию или «совместные предприятия». Все чаще ГЧП начинают рассматривать как один из эффективных механизмов восполнения дефицита средств для развития инфраструктуры в большинстве развитых стран. Большинство из них имеет многолетний опыт разработки методологии и практического применения инструментов ГЧП. Изучение этих аспектов и их поэтапное внедрение (с учетом отечественной специфики) становится одним из условий успешного регионального стратегирования в России.

В процессе осуществления стратегического инвестирования одной из важных задач является обеспечение производства современным высокопроизводительным оборудованием. В условиях ограниченности трудовых ресурсов технологические

процессы с высоким уровнем автоматизации могут обеспечить устойчивость производственного процесса и генерирование прибыли на удовлетворительном для инвесторов уровне. Соответственно, очередным критерием при выборе приоритетов развития следует принять доступность необходимого оборудования и достаточность капитала для финансирования его приобретения. Помимо этого, следует учитывать способность компаний генерировать достаточную денежную массу для обеспечения функционирующих производств оборотными активами.

Современные производства работают в условиях все большего распространения экономики знаний. Для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности необходимо внедрять передовые научные технологии. И здесь ни в коем случае нельзя ограничиваться только разработками отечественных исследователей, следует перенимать накопленные мировые научные и технологические знания. Таким образом, очередным критерием выбора приоритетов развития должны стать наличие либо возможность доступа и получения современных научных и технологических достижений.

В современных условиях резкого ослабления рубля один из базовых критериев отбора инвестиционных проектов, обладающих высоким потенциалом развития, — это выбор проектов с высокой долей экспорта. Таким образом будет максимально эффективно использован экспортный потенциал предприятий, расположенных в исследуемом регионе.

К примеру, Дальневосточный федеральный округ (ДФО) имеет исключительные условия для широкомасштабного развития марикультуры. Площадь акватории для развития марикультуры у берегов Сахалина составляет почти 1,4 млн га, Приморского края — 376,5 тыс. га, Хабаровского края — 420 тыс. га. Наиболее перспективными видами культивирования являются дальневосточный трепанг, приморский гребешок, серый морской еж, ламинария, тихоокеанская мидия, тихоокеанская устрица¹. По итогам 2013 г. объем производства продукции рыбоводства в РФ составил 155,5 тыс. т. Государственной программой РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» предусмотрено увеличение объема производства продукции аквакультуры к 2020 г. до 315,5 тыс. т в год.

Однако в рыбном хозяйстве региона сохраняются механизмы и условия хозяйствования, характерные для неразвитой рыночной экономики, в которой действует ряд факторов, негативно влияющих на функционирование и развитие рыбохозяйственного комплекса, включая аквакультуру.

Основными факторами, сдерживающими развитие аквакультуры, являются²:

- отсутствие законодательства, учитывающего в полной мере специфику функционирования аквакультуры (в частности, речь идет о процедуре формирования рыбоводных участков);
- слаборазвитая рыночная инфраструктура и отсутствие маркетинговой информации состояния российского и международного рынков рыбопродукции аквакультуры;
- высокая степень износа основных производственных фондов;
- прекращение ввода новых производственных мощностей;
- дефицит инвестиционных ресурсов из-за низкой инвестиционной привлекательности существующих рыбоводных хозяйств.

¹ Аквакультура в России: Дальневосточный ФО. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии». URL: <http://www.aquacultura.org/aquacultura/dalnevostochnyi-fo/> (дата обращения: 02.12.2015).

² Стратегия развития аквакультуры в Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12208.77.htm> (дата обращения: 02.12.2015).

Представителям бизнеса, научного, экспертного сообществ и органам государственной власти необходимо объединиться и совместно решать задачи развития аквакультуры. Преимущественными направлениями деятельности должны стать:

- взаимодействие с федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти для устранения существующих административных барьеров;
- разработка и реализация масштабных инвестиционных проектов в области аквакультуры, создание новых и реконструкция существующих производственных фондов;
- освоение внутренних и внешних рынков продукции аквакультуры, стимулирование процесса импортозамещения.

В случае планомерной реализации эти меры, наряду со многими другими, будут способствовать развитию малого и среднего предпринимательства в регионе, созданию условий для привлечения инвестиций, направленных на развитие аквакультуры, более полному развитию внутриотраслевых связей науки и производства продукции аквакультуры, обеспечению развития смежных производств (таких как производство кормов, кормовых добавок, рыбоводного оборудования и инвентаря), а также повышению эффективности мер, направленных на сохранение и воспроизводство водных биоресурсов и среды их обитания¹.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что ресурсные ограничения всегда предполагают их концентрацию на жизненно важных приоритетах, недостаточная обеспеченность поддержания и развития которых приводит к угрозам необратимого характера. В связи с этим в ближайшие годы регионы России и, в частности, ДФО, должны ориентироваться на чрезвычайную концентрацию ресурсов в узком спектре приоритетных направлений. Ранее разработанные стратегии развития субъектов федерации, отраслей народного хозяйства России и отдельных крупномасштабных производств должны быть вновь проанализированы и, если необходимо, пересмотрены с точки зрения реализации жизненно важных интересов России.

Литература

1. Дарькин С. М. Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность. М. : Дело, 2007.
2. Дарькин С. М., Квинт В. Л. Стратегические приоритеты развития Дальнего Востока России. 2015.
3. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес-Атлас, 2012.

References

1. Darkin S.M. *Pacific Russia: strategy, economy, safety* [Tikhookeanskaya Rossiya: strategiya, ekonomika, bezopasnost']. M. : Business [Delo], 2007. (rus)
2. Darkin S. M., Kvint V. L. *Strategic priorities of development of the Far East of Russia* [Strategicheskie prioritety razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii]. 2015. (rus)
3. Kvint V. L. *Strategic Management and Economics in the Global Emerging Market* [Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke]. M. : Business Atlas, 2012. (rus)

¹ Отраслевая деятельность: аквакультура. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству. URL: <http://www.fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/akvakultura> (дата обращения: 01.12.2015).